

Любовь, зародившаяся словно без причины, но глубоко проникшая в сердце.

Мэн Сяони не заметила, когда именно погрузилась в сон. Во сне она вошла в пылающее пламя, но не сгорела, а, напротив, ощущала странное спокойствие.

Она бежала по огню, как беззаботный ребенок, едва касаясь огненных языков кончиками пальцев, и создавала длинные ленты пламенных цветов. На самом верху этих огненных цветов языки пламени, как будто целуя, нежно ластились к ней.

Они вместе бежали и прыгали, находя тысячи способов играть даже на ровной поверхности.

Огонь не мог существовать без Мэн Сяони, желая заполнить ее полностью, оставляя на ее теле лишь свои следы. Но Мэн Сяони совершенно не сопротивлялась. Она позволила огню цепляться за нее, позволила ему быть дерзким и неукротимым, пока, наконец, огонь, как послушное домашнее животное, не превратился в птицу и не начал ласково тереться о нее.

Днем он держался высокомерно, но ночью показывал свою истинную сущность.

Мэн Сяони смеялась до слез.

Смеясь, она проснулась. Снаружи уже рассвело.

Мэн Сяони слегка пошевелилась. Спина и поясница ныла, тело казалось обессиленным. Хотя вчерашняя поездка сильно утомила ее, но, как только что-то начинается, остановиться бывает невозможно.

В ее руке было крепко зажато крыло Гуйфэна. Как только Гуйфэн почувствовал ее движение, он тоже проснулся. Он нежно обнял ее, прижавшись головой к ее уху, и спросил с ленцой:

- Устала?

Устала.

Конечно, устала.

Мэн Сяони ощущала, что все ее тело было совершенно расслабленным, что резко контрастировало с ее бодростью во сне. Она лениво откликнулась, и ее голос, мягкий и сонный, совсем не напоминал обычный тембр.

Гуйфэн хотел немного облегчить ее состояние, но, когда потянулся, его рука наткнулась на ее гладкую кожу.

Гуйфэн: «...»

В его голове промелькнули воспоминания о ночных наслаждениях, и уши слегка запылали.

Мэн Сяони еще сильнее прильнула к нему. Если у других людей красота покоится в объятиях, то она сама стремилась в объятия красоты, уютно устроившись в зимнем одеяле.

Гуйфэн, увидев, что она отозвалась, и судя по ее виду, чувствовала себя не так уж плохо, слегка успокоился. Человеческое тело все-таки слишком слабое. Простого физического союза на несколько часов оказалось слишком много.

Гуйфэн крепче прижал ее к себе: если бы они были вместе тогда, когда Мэн Сяони еще была Асурой, все было бы намного проще.

Объятия объятиями, но и читать мантру очищения сердца тоже нужно. Гуйфэн молча повторял в уме мантру, стараясь не дать волю эмоциям с самого утра в присутствии Мэн Сяони.

Человек и птица еще какое-то время лежали вместе на кровати.

Мэн Сяони немного привыкла к происходящему, только тогда с неохотой выбралась из объятий Гуйфэна.

- Больше не сплю, ведь сегодня мы договорились проверить, как идет ремонт филиала.

Она немного успокоилась, голос стал более уверенным, а усталость, казалось, отошла на второй план. Поднявшись, она надела пижаму и направилась в ванную, чтобы умыться. Перед уходом, она с озорной улыбкой наклонилась и оставила легкий поцелуй на губах Гуйфэна.

Гуйфэн наблюдал, как Мэн Сяони надевает пижаму, и как она подходит для поцелуя. Когда она ушла в ванную, он снова посмотрел на свои руки.

«Ладно, лучше повторю несколько раз мантру очищения сердца», – подумал он.

Гуйфэн, сосредоточившись, сменил одежду, сел ровно и, опустив глаза, продолжил читать мантру.

Зимой в горах было не так холодно, как можно было бы ожидать. После восхода солнца лучи приносили легкое тепло, которое пробуждало природу, освежая окружающую жизнь. После того как Мэн Сяони оделась, она вышла из дома вместе с Гуйфэном, чувствуя, как свежий воздух проясняет мысли и наполняет энергией.

Хозяева дома уже давно проснулись, с радушием приветствовали Мэн Сяони и Гуйфэна и повели их в сторону филиала «Ресторана хого Подземного мира».

Филиал находился недалеко от усадьбы, всего в трех минутах ходьбы.

Хозяева, вероятно, приходили сюда еще утром, так как двери и окна ресторана были настежь открыты, чтобы проветрить помещение и дать всем строительным материалам как следует выветриться.

Мэн Сяони вошла внутрь и бегло осмотрела помещение.

Главная особенность «Ресторана хого Подземного мира» заключалась в двух вещах: во-первых, в тематике подземного царства, во-вторых, в том, что по вечерам здесь обслуживали особых гостей.

Так как филиал должен был перекликаться с Шэньнунцзя, стиль интерьера отличался от основного ресторана в Фэнду. Этот проект Мэн Сяони доверила разработать дяде Лу. Филиал не предусматривал долевого участия дяди Лу в прибыли ресторана, а оплата его работы производилась по рыночной стоимости.

В интерьере преобладало дерево, создавая атмосферу старины и единения с природой. Цветовая палитра столов и стульев была выбрана в приглушенных серо-зеленых тонах. На стенах висели огромные картины, покрытые защитной пленкой, изображающие уменьшенные размеры подземного царства и его окрестности, включая Шэньнунцзя.

На картинах ресторана в Фэнду были изображены зеленые горы и пустынные земли, которые заливали извержения вулканов и реки подземного мира. В этом же филиале отсутствовали вулканы, были изображены только безжизненные земли подземного мира, пересекающиеся с Шэньнунцзя. От полной безжизненности к постепенному пробуждению природы.

Композиция и цветовое решение картины вызывали восхищение. Зелень Шэньнунцзя на изображении была настолько яркой, что казалось, будто это настоящая фотография.

Очень красиво. Все оказалось даже лучше, чем ожидалось.

Мэн Сяони осмотрела все внутренние помещения новой точки, кроме косметического ремонта, уделив особое внимание инфраструктуре, включая устройство кухни, специализированное оборудование для шумоизоляции, предназначенное для нужд Религиозного управления, противопожарное оборудование, вытяжные трубы и другие элементы. Все это было тщательно проверено в соответствии с требованиями инспекции той же сети в Фэнду.

После внимательного осмотра всего помещения, Мэн Сяони кивнула:

- Все в порядке. Оборудование в полном комплекте.

Вопросы, связанные с персоналом для открытия, она решит позже. Все необходимые документы будут в полном порядке.

Хозяева помещения, войдя внутрь и увидев совершенно преобразившееся помещение ресторана, с трудом сдерживали восхищение, глядя на картину на стене:

- Эта картина действительно великолепна, тот парень, что ее нарисовал, явно мастер своего дела. Картина, наверное, дорогая?

Мэн Сяони кивнула:

- И дизайн, и эта картина обошлись недешево. Какова цена, таков и товар. И дизайнер, и художник получали международные награды.

Хозяева вынуждены были согласиться. Но после этого в их умы закрались сомнения: а окупится ли это заведение? Если не окупится, то будет настоящая растрата.

Их беспокойство было вполне обоснованным, однако все уже было решено, и высказать свои сомнения сейчас было бы неуместно.

Они переглянулись, понимая, что оба думают об одном и том же, и сдержанно вздохнули.

Мэн Сяони не обращала внимания на их опасения. Она раздумывала о том, чтобы включить музыку на улице и проверить, насколько хорошо звукоизоляция удерживает шум внутри. Вечером, когда ресторан открыт для призраков, шум мог бы побеспокоить соседей, и тогда неизбежны жалобы.

Как только она собралась выйти, увидела у дверей двух призраков, осторожно заглядывающих внутрь. Их руки не касались дверной рамы, а их тела выглядели так, будто они нарушили законы физики, словно в компьютерной игре: одна половина тела была внутри, а другая — снаружи, а головы нависали над краем дверной рамы.

Два призрака, одетые в летние спортивные костюмы, вызвали у Мэн Сяони чувство холода, даже когда она просто смотрела на них. Она заметила их, и, разумеется, Гуйфэн тоже. Но ни она, ни птица не подали виду, что что-то увидели, особенно на глазах у хозяина и его жены.

Призраки у дверей одновременно подглядывали и обсуждали:

— Это тот самый? Филиал легендарного ресторана хого Подземного мира?

— Точно он. Глянь, разве есть тут еще какой-нибудь?

— Когда же они откроются? В Фэнду очередь даже не двигается.

— По крайней мере, там есть надежда на очередь. В прошлый раз одна девчонка, не выдержав ожидания, прямиком отправилась в Подземный мир. Говорила, что там тоже есть филиал, а потом, когда ворота Подземного мира открылись, она вернулась рыдая, мол, очередь в Подземном мире еще длиннее, чем у нас. Говорила, что до своей очереди ей ждать неизвестно сколько лет!

— Вот ведь не повезло, вот ведь не повезло.

— Кто бы спорил.

Два призрака продолжали шептаться без умолку, похоже, они были товарищами на протяжении многих лет.

Хозяин и хозяйка не могли видеть призраков. Они видели лишь то, что Мэн Сяони, казалось, одобрила увиденное и замерла в помещении. Они подошли, чтобы уточнить:

— Как вам кажется, ресторан уже готов? Мы назначили дату открытия, нужно заняться рекламой...

Мэн Сяони мельком взглянула на призраков у дверей, но, не сказав ни слова, направилась наружу:

— Вроде все в порядке. Гуйфэн, включи музыку в помещении, а я послушаю, слышно ли ее снаружи.

Два призрака, заметив, что Мэн Сяони приближается, нисколько не испугались, а даже в открытую дали оценку:

— Она такая молодая. Почему в мои годы у меня не было таких возможностей открыть ресторан? Видимо, судьба не благоволила.

— Ты не слышал, что старшие говорят? Лентяй в любом времени остается лентяем. Если неудачник, не надо винить общество.

Другой призрак, услышав такие слова от товарища, мгновенно разозлился. Только что они мирно беседовали, а теперь сцепились из-за этих слов.

Драка между призраками – шоу малозрелищное. Оружия у них нет, а от хаотичного таскания за одежду толку мало – никому они не мешают. Вся сцена выглядела абсурдно, как в черной комедии.

Мэн Сяони тихонько усмехнулась и, выйдя из ресторана, крикнула Гуйфэну:

— Включай музыку.

Гуйфэн достал свой телефон и начала по очереди проигрывать стандартные рингтоны, включив громкость на максимум.

Мэн Сяони закрыла дверь и внимательно прислушалась.

— Ты дурак! Я никчемный, но ты-то еще хуже! Мы оба на мели, вот и пошли в это богом забытое место!

— Я никчемный, но знаю это! А ты нет! И что? Я горжусь своей никчемностью!

— Я отлуплю тебя так, что прямиком в Подземный мир отправишься!

— Бу-бу-бу, боюсь тебя, как же! Я даже после горячего горшка не побоюсь остаться на Земле! Хочу еще разок поесть!

Мэн Сяони закрыла дверь, не слыша музыку внутри, а лишь спор двух призраков, и спор был настолько бессмысленным, что его уровень едва дотягивал до школьного.

Она вздохнула:

- Призраки могут поесть горячий горшок только один раз. Если съедят дважды, то призрачный посланник сразу же заберет вас прямо из ресторана.

Призраки прекратили спор на полуслове.

Мэн Сяони заметила, что они внезапно замолчали, и прислушалась к звукам в ресторане. Звукоизоляция действительно была хорошей.

Она улыбнулась призракам:

- Ну, продолжайте спорить. Я просто проверяла звукоизоляцию в ресторане.

Обычно люди, увидев призрака, приходят в ужас, но тут призраки, увидев улыбку Мэн Сяони, были по-настоящему напуганы.

Один из них, более трусливый, внезапно побежал к выходу, громко крича:

- Призрак!!!

Второй призрак, испугавшись своего товарища, тоже развернулся и бросился бежать, вопя:

- Ааааааааа...

Мэн Сяони: «...»

Да это же вы сами — призраки!

Мэн Сяони засмеялась, затем открыла дверь и вошла в ресторан, сказав двум присутствующим:

- Я послушала снаружи — звуков не слышно. Можно оставаться открытыми допоздна.

- Но даже если мы останемся открыты допоздна, вряд ли кто-то придет. Туристы обычно рано ложатся спать, чтобы рано встать на следующий день, — осторожно напомнили владельцы помещения.

Мэн Сяони улыбнулась им:

- Не переживайте. Это часть нашей корпоративной культуры, у нас есть особый ночной режим работы.

Только для этих нескольких ресторанов.

Владельцы, поняв, что спорить бессмысленно, тоже улыбнулись.

Гуйфэн выключил музыку и убрал телефон:

- Сегодня едем в Шэньнунцзя?

Мэн Сяони кивнула:

- Сейчас еще рано, едем.

Владельцы, видя, что они действительно просто зашли ненадолго посмотреть и в основном развлекаются, тоже вышли с ними из ресторана. Они заперли дверь и любезно предложили:

- Может, подвезти вас?

Гуйфэн вежливо отказался:

- Спасибо, не нужно.

Владельцы были настолько гостеприимны, что, несмотря на отказ Гуйфэна, все равно с теплотой сказали:

- Если что-то случится, сразу звоните нам. Если сигнал пропадет, выйдите на улицу. Внутри не ходите без необходимости, а то заблудитесь и не сможете выбраться.

Мэн Сяони послушно ответила:

- Поняла. Мы, вероятно, не вернемся вечером, остановимся где-то поблизости. Не беспокойтесь насчет двери.

Эти слова прозвучали совсем не так послушно. Хозяйка гостиницы обменялись взглядами.

Хозяйка немного беспокоилась:

- Вы собираетесь разбить лагерь? В горах небезопасно. Найти место для ночлега тоже может быть проблемой.

Мэн Сяони улыбнулась:

- Не волнуйтесь, мы не будем разбивать лагерь. У нас все спланировано. Нам нужно выдвигаться, иначе будет действительно поздно.

Видя решимость в глазах Мэн Сяони, хозяйка не настаивала.

Один человек и одна птица попрощались с хозяевами и направились к выходу из горного поселения.

Хозяева тихо обменялись парой фраз.

- Как же они собираются пройти этот путь вдвоем?

- Не знаю. Они сказали, что все спланировали, вероятно, договорились с кем-то и вызвали машину.

- Возможно. Все-таки они взрослые люди.

Хозяева, не зная их слишком хорошо, отпустили их с миром.

Это горное поселение было небольшим, здесь жило несколько семей, сосредоточенных в одном месте. За пределами поселения дорога вела прямо к туристическим достопримечательностям Шэньнунцзя. Конечно, потребуется транспорт. Обычному человеку пешком пришлось бы идти долго, прежде чем добраться до первой цели, а затем еще дольше до следующей.

Мэн Сяони и Гуйфэн наложили на себя два скрывающих заклинания и, неспешно двигаясь вперед, отправились в путь. Одним шагом они преодолевали огромное расстояние, быстрее любой машины.

Маршрут первого дня был давно определен Мэн Сяони. Шэньнунтан, Гуаньшаньмэнь, Тяньшэнцяо. Это были популярные достопримечательности, созданные в поздние времена, и для Мэн Сяони они были любопытны и интересны в компании Гуйфэна.

Лестница в Шэньнунтане была длинной, а на вершине стояла большая каменная статуя, символическая и культурно значимая. Ведь для многих людей они потомки Яньди и Хуанди.

Глядя на огромную голову статуи, Мэн Сяони почувствовала себя обделенной.

- Когда-то я была первой среди Асур, почему же я не додумалась поставить свою статую перед лотосовым прудом?

Она почесала лицо, чувствуя некоторое разочарование.

Гуйфэн представил эту картину:

- Ты не была лидером, так что твоя статуя была бы разрушена и заменена на другую.

Асуры ведь были воинственным народом.

Мэн Сяони была довольна:

- Тогда я бы пошла и разрушила их статую. А ты мог бы поджечь ее за меня.

Произнеся это, она с легкой грустью добавила:

- Сколько же интересных событий я упустила.

Гуйфэн тихо рассмеялся. Вероятно, в подземном мире воцарился бы полный хаос, и Хоуту лично пришла бы, чтобы уладить конфликт.

После посещения храма Шэньнун они направились к воротам Гуаньшань. Самые интересные достопримечательности у ворот Гуаньшань — это статуи древних и целый склон горы, усыпанный ульями. Ульи стояли плотными рядами, а их черные корпуса создавали зловещий и загадочный эффект, словно напоминая о чем-то таинственном и пугающем. Для страдающих трипофобией это место было настоящим кошмаром, да и для обычных людей его вид был далеко не приятен.

Мэн Сяони не смогла сдержать отвращение и сказала:

- ...Лучше мы посмотрим что-то более дружелюбное.

Гуйфэн с улыбкой на лице согласился и пошел вместе с Мэн Сяони к следующей достопримечательности.

В конце концов они пришли к Тяньшэнскому мосту.

Тяньшэнский мост был «естественным» — каменное сооружение, созданное самой природой, а позже облагороженное для удобства туристов, стало широким мостом, по которому можно было прогуляться. Даже зимой сюда приезжает немало людей.

Мэн Сяони и Гуйфэн незаметно влились в поток посетителей и начали подниматься по мосту.

По обеим сторонам моста можно было увидеть причудливые каменные пещеры и другие природные образования. Под воздействием воды, текущей сквозь них, весь пейзаж выглядел естественно и гармонично.

Мэн Сяони задумчиво произнесла:

- Это, наверное, то, что называют лестницей в небо.

Гуйфэн, ступая по каменному мосту, подтвердил:

- Да, скорее всего.

Рядом с ними какой-то гид рассказывал туристам историю Тяньшэнского моста в Шэньнунцзя:

- Этот мост образовался благодаря миллионам лет эрозии водными потоками, что привело к появлению естественного отверстия, через которое теперь протекает горный источник, поэтому его и называли «Тяньшэнский мост». Говорят, что когда-то здесь был...

Экскурсовод сначала приводил вполне разумные объяснения, но затем начал добавлять человеческий аспект к природным явлениям.

Мэн Сяони и Гуйфэн, дойдя до вершины, не удержались от обсуждения старого господина Тайшаня.

- Говорят, он был мастером в создании эликсиров.

- Он погиб.

- Кто бы мог подумать. Разве не из-за этого Хоуту обратилась ко мне?

Это был первый раз, когда Гуйфэн услышал от Мэн Сяони о ее делах с Хоуту, связанных с перерождением. Он слегка замедлил шаг, уловив направление ее мысли, и спросил:

- Из-за этого?

Мэн Сяони кивнула:

- Святых на свете лишь несколько, и тогда все верили, что, став святым, можно избежать бесконечных бедствий. На небе и на земле, все живые существа смертны, только святые могут жить вечно.

Гуйфэн слушал внимательно. Мэн Сяони шла вперед, легко ступая, ее лицо оставалось спокойным:

- Но оказалось, что и святые могут умирать. Все эти слухи, которые передавались среди людей, – сплошной обман. Вселенная должна продолжать вращаться, и это требует постоянного обновления. Чем больше ты получаешь, тем легче ты оказываешься в этом круговороте.

Гуйфэн замер от изумления.

Мэн Сяони продолжила:

- Именно поэтому Хоуту, управляя частью этого круговорота, смогла прожить дольше, чем те святые.

Ведь Хоуту контролировала часть цикла.

Мэн Сяони посмотрела на Гуйфэна и лукаво улыбнулась. В ее улыбке было что-то хитрое:

- Но мы с Хоуту обнаружили еще одну проблему.

Гуйфэн спросил:

- Какую проблему?

Пальцы Мэн Сяони слегка коснулись руки Гуйфэна:

- Современная наука утверждает, что вечный двигатель невозможен. Так и цикл вселенной неизбежно требует затрат.

Небесное Дао продумало все до мельчайших деталей, и его действия почти всегда совпадали с его замыслами.

Но, к сожалению...

Есть вещи, которые можно описать только этим словом.

- Кто сказал, что Небесное Дао не может умереть?

Эти слова, прозвучавшие словно гром среди ясного неба, поразили гораздо сильнее, чем любой гром. Ошеломленный Гуйфэн остановился и взглянул на Мэн Сяони полным потрясения взглядом.

Мэн Сяони поднялась на цыпочки и быстро коснулась его лица губами. Как когда Гуйфэн, ставший попугаем, любил клевать ее.

Мэн Сяони улыбнулась:

- Не думай об этом слишком много, если небо обрушится, я все равно буду рядом. Ты теперь тихо избежал Шести Путей, и остаешься последней надеждой рода Фениксов. Я бережно сохраню тебя.

Гуйфэн смотрел на Мэн Сяони. Никто из проходящих мимо людей не обращал на них внимания, все естественным образом расходились в стороны.

Толпа двигалась, а они оставались на месте.

Одна с улыбкой на лице, другой с постепенно становящимся серьезным выражением.

Гуйфэн с неведомой ранее серьезностью произнес:

- Мэн Сяони.

Мэн Сяони слегка расширила глаза от удивления. Гуйфэн редко называл ее по имени так прямо. Раньше, в подземном мире, у Мэн Сяони не было имени. Мэн По не было ее настоящим именем, а всего лишь псевдонимом.

Теперь, когда она переродилась человеком, Мэн Сяони – это тоже псевдоним.

Когда он так ее называет...

Гуйфэн отчетливо произнес:

- Если небо обрушится, сначала я, а потом ты.

Его лицо не дрогнуло ни на секунду, а в голосе звучала гордость, присущая только Фениксу:

- Сначала я, потом ты.

<http://tl.rulate.ru/book/54677/4708258>